

УДК/UDC 343

К вопросу о противоправной деятельности «групп смерти»

Акаева Ксения Альбертовна

слушатель факультета подготовки сотрудников полиции

Уральский юридический институт МВД России

г. Екатеринбург, Россия

e-mail: kseniya.akaeva@mail.ru

SPIN-код: 1697-8765

Западнава Юлия Альтафовна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры криминологии и

уголовно-исполнительного права

Уральский юридический институт МВД России

г. Екатеринбург, Россия

e-mail: kar-zapad@yandex.ru

SPIN-код: 4639-8614

Аннотация

В статье рассматривается противоправная деятельность «групп смерти» и криминологическая характеристика преступления, предусмотренного ст. 110.1 Уголовного кодекса Российской Федерации «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства». Представлена характеристика личности куратора-администратора «группы смерти», в том числе социально-демографические и нравственно-психологические черты, поведение жертв, а также причины совершения преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ. Представлены примеры из судебной практики и статистическая информация МВД России, Всероссийского центра изучения общественного мнения. Рассмотрены особенности предупреждения совершения самоубийства или содействия к совершению самоубийства несовершеннолетними, в частности деятельность Роспотребнадзора и Роскомнадзора по блокировке сайтов и сообществ в сети Интернет, содержащих запрещенную информацию в виде пропаганды самоубийства.

Ключевые слова: несовершеннолетний, склонение к совершению самоубийства, побуждение к совершению самоубийства, статья 110.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, «группа смерти».

On the Illegal Activity of “Death Communities”

Akayeva Kseniya Albertovna

student of the Faculty of Police Training

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Yekaterinburg, Russia

SPIN Code: 1697-8765

Zapadnova Yuliya Altafovna

Candidate of Law, lecturer at the Department of Criminology and Penal Law

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Yekaterinburg, Russia

SPIN Code: 4639-8614

Abstract

The article discusses the unlawful activity of “death communities” and the criminological characteristics of the crime under Art. 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation—Inducement to Commit Suicide or Assistance in Committing Suicide. The personality characteristic of an administrator of a “death community” is presented, including sociodemographic and moral and psychological traits, the behavior of the victims, and the reasons for committing the crime under Art. 110.1 of the Criminal Code of Russia. The authors present some examples from judicial practice and statistical information of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the All-Russian Center for the Study of Public Opinion. The authors also examine the specifics of preventing youth suicide or assisting in committing suicide, in particular, the activities of the Federal Service for Surveillance on Consumer Rights Protection and Human Wellbeing (Rosпотребнадзор) and the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor) in blocking the sites and communities on the Internet that contain prohibited information in the form of suicide propaganda.

Key words: juvenile, inducement to commit suicide, article 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, “death community”.

Интернет-среда является неотъемлемой частью жизни многих подростков. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, 89% несовершеннолетних в возрасте от 14 до 17 лет и 53% взрослых пользуются социальными сетями. Кроме того, 98% несовершенно-

летних и 69% взрослых указали, что ежедневно используют сеть Интернет [1].

Согласно социологическому исследованию, проведенному С. Б. Цымбаленко, 56% подростков проводят свое время в сети Интернет и подвергаются влиянию современных информационных технологий, в том числе неформальных противоправных групп, где несовершеннолетние восполняют общение, получают эмоции и тем самым все больше подвергаются влиянию референтной группы [2].

Именно несовершеннолетние поддаются негативному влиянию, так как их ценности не сформированы, побуждения и установки легко поддаются влиянию извне. Поэтому необходимо проанализировать противоправную деятельность различных групп, в том числе «групп смерти» на предмет анализа состояния преступности в данной сфере, выявления специфических черт личности организатора данных групп, а также причин и условий, способствующих склонению к самоубийству или доведению до самоубийства, с последующей выработкой основных мер предупреждения противоправной деятельности «групп смерти».

«Группы смерти» — это закрытые сообщества в социальных сетях, основной целью которых является прямо или косвенно склонить несовершеннолетнего к суицидальным действиям. Стать участником данных групп возможно только при одобрении кураторов-администраторов.

По оценке К. А. Романюка, за последние годы создано множество «групп смерти», основной целью которых является привлечение в состав групп как можно большего количества несовершеннолетних для склонения их к совершению самоубийства [3].

Для того чтобы начать играть, подросток должен был опубликовать в сети определенную запись с хештегом «#хочувигру». После по данному хештегу с подростком связывался куратор, который давал задания, а в случае их невыполнения угрожал подростку физической расправой. Задания носили исключительно негативный характер, который связан с просмотром фильмов ужаса, психоделических материалов, так-

же были задания, связанные с угрозами насилия, страданием, которые приводили к совершению самоубийства.

Распространенная деятельность «групп смерти» подтолкнула законодателя к криминализации деяний организаторов, исполнителей и иных лиц данных групп, а также выработке механизма предотвращения их деятельности.

Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» [4] внесены изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации, а именно введены две новые статьи, предусматривающие ответственность за склонение несовершеннолетних к суициду, такие как ст. 110.1 «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» и ст. 110.2 «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства».

Статистические данные МВД России в период с 2018 по 2019 год свидетельствуют о снижении показателей регистрируемого преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ, что объясняется тем, что правоохранительными органами реализуются комплексные меры профилактики, которые позволили снизить уровень деятельности «групп смерти», а также латентностью противоправной деятельности кураторов-администраторов данных групп, что позволяет им оставаться безнаказанными и дистанционно реализовывать свою деятельность, не осознавая в должной мере общественно-опасного характера своих действий.

В 2018 году было выявлено 40 преступлений, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ, а в 2019 году — 23. Удельный вес в структуре преступлений против жизни и здоровья составляет: в 2018 году — 0,018%, в 2019 году — 0,011%; в структуре всей преступности на территории Российской Федерации: в 2018 году — 0,002%; в 2019 году — 0,001% [5].

Так, за 2019 год выявлено четыре лица, совершивших склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства,

предусмотренные ст. 110.1 УК РФ, из них одно лицо в возрасте 16–17 лет, одно лицо в возрасте 18–24 года; одно лицо в возрасте 30–49 лет; одно лицо в возрасте старше 50 лет [6]. То есть возрастные категории преступников, склоняющих к совершению самоубийства или способствующих ему, разные, при этом однозначных суждений выдвигать не следует, так как регистрируемые данные свидетельствуют о незначительном количестве фактов преступной деятельности.

В. В. Никитин считает, что куратор (администратор) «группы смерти» — это организатор «игр смерти», который всегда старше своих выбранных потенциальных жертв, но, как обычно, не намного: максимум на 8–10 лет. Эта разница позволяет куратору позиционировать себя в роли лидера, но при этом не выглядеть лицом более старшего возраста, негативно влияющим на нравственное, психологическое, физиологическое развитие несовершеннолетнего [7].

Полагаем, что тезис В. В. Никитина не совсем согласуется с официальными статистическими данными. Так, согласно данным МВД России, кураторами (администраторами) «групп смерти» являются молодые люди от 13 до 25 лет: 42% из них — подростки 14–15 лет, 40% — подростки 16–18 лет [8].

Так, например, в Самарской области ученица восьмого класса одной из школ города Тольятти зарегистрировалась в социальной сети через абонентский номер своего отца. В анкете школьница разместила найденные в интернете фотографии и начала вести переписку с другими пользователями. Девушка давала своим подписчикам задания, которые в итоге должны были привести их к самоубийству. Поскольку 14-летняя школьница не достигла возраста уголовной ответственности по ст. 110.1 УК РФ, то, соответственно, она была поставлена на профилактический учет в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также по решению суда отправлена в Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей [9].

Основным мотивом преступной деятельности кураторов-администраторов является игровой (властный) мотив, который связан с желани-

ем доминировать над другими несовершеннолетними. Участников данной игры кураторы-администраторы называют «биомусором», относятся к ним с нескрываемым пренебрежением, активно используют психологическое давление, а также преподносят себя как «всезнающих» и проницательных людей [10].

Согласно Апелляционному постановлению № 22-3060/2018 от 9 июня 2018 г. Б. признана виновной по пп. «а, г, д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ. Б. совместно с П. (не достигшим возраста 16 лет) по предварительному сговору путем указания на самоубийство как на способ решения проблемы, одобрения совершения самоубийства и использования психологических приемов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» склонили к совершению самоубийства несовершеннолетнюю Л., однако последняя самоубийства не совершила, поскольку преступные действия Б. и П. были пресечены [11].

Согласно данным МВД России, участниками данных групп являются несовершеннолетние в возрасте от 12 до 14 лет — 62%; 15 лет — 22%; 16 лет — 12%; старше 16 лет — 4% [6]. Наиболее виктимной категорией участников «группы смерти» являются девочки и девушки — 61,22% [7]. По мнению психологов, это оправдано тем, что женская аудитория в «суицидальных» сообществах находит свой целевой контент, а именно потребность в реализации внутренних переживаний, таких как: несчастная любовь, одиночество, проблемы с внешностью и лишний вес, саморефлексия и другие проблемы, присущие этому возрастному периоду.

Подытоживая вышесказанное, отметим, что куратор-администратор «группы смерти» — это лицо в возрасте от 13 до 25 лет, осуществляющее противоправную деятельность дистанционно посредством сети Интернет с целью склонения несовершеннолетних к самоубийству или содействия ему. Мотивацией куратора-администратора выступает игровой (властный) мотив, который заключается в доминировании над несовершеннолетними. Исходя из аналитических данных МВД России, участниками «групп смерти» являются несовершеннолетние в возрасте от 12

до 18 лет, которые подвергаются негативному влиянию данных групп, что приводит впоследствии к суициду. Наиболее виктимной категорией участников «групп смерти» являются девочки и девушки, которые находят в «суицидальных сообществах» способ реализации своих внутренних переживаний.

Полагаем, что после изучения личности лиц, склоняющихся к совершению самоубийства или содействующих совершению самоубийства, особенностей жертв и механизма преступного поведения необходимо рассмотреть некоторые меры предупреждения склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства.

Одной из основных мер предупреждения склонения или побуждения к совершению самоубийства является процедура установления запрета, блокировки сайтов и сообществ в социальных сетях, в том числе противоправной деятельности «групп смерти».

Так, согласно ст. 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [12], существует Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено (далее — Реестр). Данный Реестр ведется в целях ограничения доступа к сайтам сети Интернет, содержащим запрещенную информацию.

К запрещенной информации в соответствии с Реестром относится пропаганда самоубийств (информация о способах совершения самоубийства и призывы к совершению самоубийства). Сайты и сообщества социальных сетей, содержащие в себе указанную запрещенную информацию, вносятся в Реестр.

Основанием для включения в Реестр информации, которая содержит запрещенные сведения о способах совершения самоубийства и призывы к совершению самоубийства, является решение Федеральной службы в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (далее — Роспотребнадзор).

К призывам к совершению самоубийства относится информация, которая отвечает одному или нескольким критериям: наличие просьбы, предложения, приказа совершить самоубийство; наличие указания на совершение самоубийства; выражение одобрения совершению самоубийства; осуждение или высмеивание неудачной попытки совершения самоубийства и т. д. К информации о способах совершения самоубийства относится: демонстрация изображений, текстов и иных материалов, том числе с использованием аудио- и видеосредств в сети Интернет; наличие информации об условиях совершения самоубийства (место, время, способ, а также иные действия направленные на подготовку совершения самоубийства). Данные критерии позволяют Роспотребнадзору проводить проверку материалов на предмет соответствия запрещенной информации, пропагандирующих самоубийство в сети Интернет.

Роспотребнадзор осуществляет экспертную оценку материалов сайтов в отношении распространяемой посредством сети Интернет информации о способах совершения самоубийства и призывов к совершению самоубийства, после чего должностными лицами Роспотребнадзора выносятся решения о наличии или отсутствии на сайте информации, запрещенной к распространению в Российской Федерации. Далее после проведенной экспертизы материалы передаются Роскомнадзор для последующей технической блокировки сайтов и сообществ, содержащих запрещенную информацию и пропагандирующих самоубийство.

Особенности процедуры блокировки сайтов и сообществ, содержащих запрещенную информацию, определяются в ст. 15.1 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации».

Соответственно, одним из направлений деятельности Роспотребнадзора и Роскомнадзора является блокировка сайтов и сообществ в сети Интернет, содержащих запрещенную информацию в виде пропаганды самоубийства. Также Роспотребнадзор и Роскомнадзор в рамках межведомственного взаимодействия активно сотрудничают с органами внутренних дел по оперативному обмену информацией о сообществах и

группах, пропагандирующих самоубийство среди несовершеннолетних в сети Интернет, что позволяет минимизировать факты склонения к совершению самоубийства или содействия совершения самоубийства.

На основе анализа эмпирического материала Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации по итогам 2018–2019 гг., данных ВЦИОМ, научных изысканий по указанной теме, судебной практики по ст. 110.1 УК РФ следует сделать вывод, что динамика регистрируемых преступлений, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ, имеет тенденцию к снижению, которая объясняется латентностью осуществления склонения или содействия к совершению самоубийства кураторами-администраторами и достаточно эффективными комплексными мерами, реализуемыми субъектами профилактики в данной сфере.

При этом следует учитывать, что общественная опасность деятельности «групп смерти» выражается в психологическом воздействии на несовершеннолетнего, навязывании чувства страха, тревоги, страданий, которые впоследствии приводят несовершеннолетнего к суициду. Поэтому не стоит забывать о важной роли виктимологических мер профилактики в данной сфере, а именно внимательном и заботливом отношении к детям, где основой является доверие и эмпатия.

Список литературы

1. ВЦИОМ: соцсетями ежедневно пользуются 89% подростков // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20190306/1551577366.html> (дата обращения: 27.02.2020).

2. Цымбаленко С. Б. Влияние интернета на российских подростков и юношество в контексте развития информационного пространства // Медиа. Информация. Коммуникация. 2013. № 4. С. 16–18.

3. Романюк К. А. Склонение к самоубийству: криминалистический портрет личности преступника и потерпевшего // Современность в творчестве начинающего исследователя: Сборник материалов научно-практической конференции молодых ученых. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. 184 с. С. 65–68.

4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установ-

ления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: Федеральный закон от 07.06.2017 № 120-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 05.02.2020).

5. Сведения о количестве совершенных преступлений на территории России по итогам 2018 г. и 2019 г. // ФКУ «Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации». Раздел 2. Форма 491. URL: <http://10.5.0.16> (дата обращения: 20.01.2020).

6. Сведения о лицах, совершивших преступления на территории России по итогам 2019 г. // ФКУ «Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации». Раздел 1. Форма 492. URL: <http://10.5.0.16> (дата обращения: 24.01.2020).

7. Никитин В. В. Актуальные вопросы безопасности подростков в интернете // Конференциум АСОУ: Сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. Москва: Академия социального управления, 2017. № 1. С. 878–889.

8. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 24.01.2020).

9. «Группы смерти» 2.0. Кто стоит за всплеском активности «китов» // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20170220/1488297018.html> (дата обращения: 24.01.2020).

10. Биомусор // Новая газета. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2016/12/12/70868-biomusor>. (дата обращения: 24.01.2020)

11. Апелляционное постановление Новосибирского областного суда № 22-3060/2018 от 9 июня 2018 г. по делу № 22-3060/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://www.sudact.ru> (дата обращения: 28.01.2020).

12. Об информации, информационных технологиях и защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 05.02.2020).

References

1. Russian Public Opinion Research Center: 89% of Adolescents Use Social Networks Daily // RIA Novosti. URL: <https://ria.ru/20190306/1551577366.html> (access date: February 27, 2020).

2. Tsymbalenko, S. B. The Influence of the Internet on Russian Adolescents and Youth in the Context of the Development of the Information Space // Media. Information. Communication. 2013. No. 4. Pp. 16–18.

3. Romanyuk, K. A. Inducement to Commit Suicide: a Forensic Portrait of the Personality of the Perpetrator and Victim // Modern Times in the Works of Novice

Researchers. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2018. 184 p. Pp. 65–68.

4. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation Regarding the Establishment of Additional Mechanisms to Counteract Activities Aimed at Encouraging Children to Suicidal Behaviour: Federal Law of June 7, 2017 No. 120-FZ // ConsultantPlus (access date: February 5, 2020).

5. Information on the Number of Crimes Committed in Russia According to the Results of 2018 and 2019 // Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Section 2. Form 491. URL: <http://10.5.0.16> (access date: January 20, 2020).

6. Information on the Persons Who Committed Crimes in the Territory of Russia According to the Results of 2019 // Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Section 1. Form 492. URL: <http://10.5.0.16> (access date: January 24, 2020).

7. Nikitin, V. V. Topical Issues of Adolescent Safety on the Internet // Konferentsium ASOU. Moscow: Academy of Public Administration, 2017. No. 1. Pp. 878–889.

8. The official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: <https://мвд.рф/> (access date: January 24, 2020).

9. “Death Communities” 2.0. Who Is Behind the Burst of Activity of “Whales” // RIA Novosti. URL: <https://ria.ru/20170220/1488297018.html> (access date: January 24, 2020).

10. Biomass // Novaya gazeta. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2016/12/12/70868-biomusor>. (access date: January 24, 2020)

11. Appeal Ruling of the Novosibirsk Regional Court No. 22-3060/2018 of June 9, 2018 in the case No. 22-3060/2018 // Sudebnyye i normativnyye akty RF. URL: <https://www.sudact.ru> (access date: January 28, 2020).

12. On Information, Information Technology, and Information Protection: Federal Law of July 27, 2006 No. 149-FZ // ConsultantPlus (access date: February 5, 2020).